ResearchGate

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: https://www.researchgate.net/publication/350350095

COLLECTION CHAGATAI COLLECTION IN BRITISH LIBRARY

Article · September 2020

DOI: 10.47267/2181-8207/2020/3-015

CITATIONS
0

READS
17

1 author:

Michael Erdman
The British Library
9 PUBLICATIONS **2** CITATIONS

SEE PROFILE

All content following this page was uploaded by Michael Erdman on 18 April 2021.

The user has requested enhancement of the downloaded file.

АХБОРОТ-КУТУБХОНА ЖУРНАЛИ

INFOLIB

ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№3 2020
ISSN 2181-8207
doi 10.47267

УШБУ СОНДА:

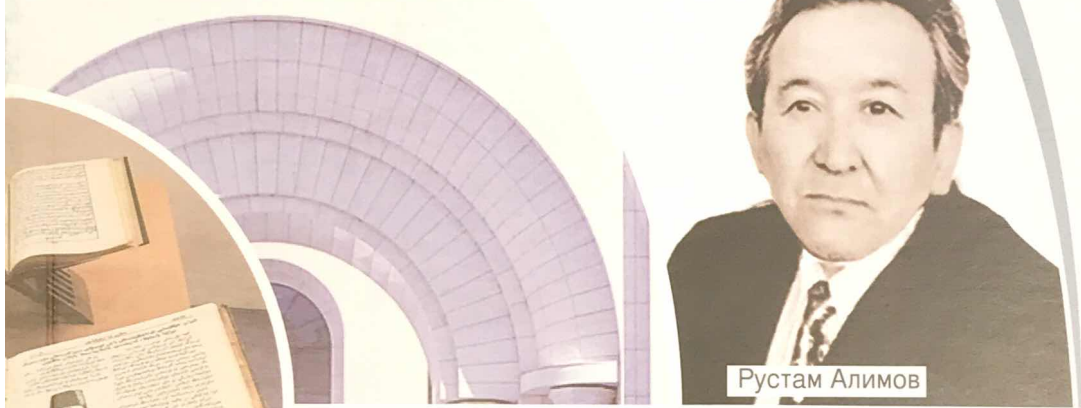
СОБРАНИЕ ЧАГАТАЙСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ В БРИТАНСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ
15 бет

ЯНГИ «ТУРОН» – ЗИЁ ВА ШИЖОАТ МАСКАНИ
34 бет

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ТАРИХИЙ ХАРИТАЛАРИ
54 бет

ОБЗОР ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА УЗБЕКИСТАНА ПО ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
66 бет

Рустам Алимов

Зуҳриддин Исомиддинов

СОБРАНИЕ ЧАГАТАЙСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ В БРИТАНСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

doi 10.47267/2181-8207/2020/3-015

Майкл Эрдман, специалист по турецким и тюркским изданиям в Национальной библиотеке Британии

The author of the article investigates the problems of cataloging and curatorship in the British Chagatai Manuscript Library. It starts with a brief overview of some of the previous work done to catalog manuscripts, and then an overview of how these collections compare to those of other institutions in Western Europe. In doing so, the author provides examples of chagatai manuscripts in the British Library from each region in which the language was used, delving deeper into the origin of the objects and the reasons why they could be found by the British Museum and the British library. They also end with reflections on how the composition of the collections signifies British interest in Turkic cultural production, and how we can go beyond this to create a more holistic view of Chaghatay literature and textual culture.

Ключевые слова: Chagatai language, libraries, manuscripts, curation, cataloguing, Turkic languages, Central Asia,

В марте этого года, из-за необходимости изоляции, Британская библиотека закрыла свои двери для публики. Подавляющему большинству сотрудников было предложено работать из дома, в этом случае нам повезло отличие от многих наших специалистов из других культурных учреждений по всей стране, не говоря уже о миллионах других работников по всей Великобритании, нас не отпускали. Однако нас попросили начать работу над задачами, не требующими доступа к физическим фондам библиотеки. В этой статье я собираюсь поделиться некоторыми мыслями о составе коллекции, которые я получил в результате этой работы.

В Британской библиотеке хранится около 150 рукописей, содержащих текст на тюркских диалектах «кыпчак» и «карлук». В структурах Библиотеки их обычно называют «рукописями Чагатая», несмотря на то, что такая номенклатура в лучшем случае противоречива, а в худшем – неверна. Чагатай – литературный язык, который использовался с XV до начала XX веков. Отсутствие задокументированного стандарта означало, что некоторая степень вариации допустима, но не до такой степени, что она могла бы включать произведения во все региональные лекции, на которых говорили общины от Тебриза до Урумчи. Однако использование «Чагатая» было удобным аналогом османского диалекта, даже если оно было неправильным, и оно оставалось в качестве ярлыка для этих предметов на протяжении всей второй половины 20 века. По этой причине я решил пока оставить этот термин относительно безоговорочным и отложить обсуждение языкового разнообразия коллекции на более позднее время.

Отсутствие задокументированного стандарта означало, что некоторая степень вариации допустима, но не до такой степени, что она могла бы включать произведения во все региональные лекции, на которых говорили общины от Тебриза до Урумчи

Из 150 предметов только пять были оцифрованы. Первыми в Интернет вышли два тома стихов Навои. К ним мы можем добавить еще три тома: Нусратнама, историю Шайбанидов от Чингисхана до Шайбани-хана (или 3222); неполный экземпляр «Гараиб ас-сигхар», сборника стихов великого чагатайского поэта Навои (Or 13069); изысканно иллюстрированный маджмуа поэзии, моральных трактатов и религиозных доктрин на тюркском языке, написанный уйгурским шрифтом и персидским языком (Or 8193). Это означает, что с подавляющим большинством работ Чагатая, хранящихся в Британской библиотеке, можно ознакомиться только в нашем читальном зале Сент-Панкрас, посвященном азиатским и африканским исследованиям, и, таким образом, они пока остаются строго ограниченными для публики.

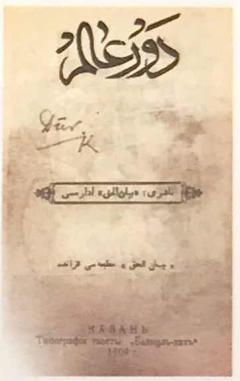
При каталогизации этих предметов возникает ряд препятствий, и лишь некоторые из них являются уникальными для коллекции. Начнем с того, что метаданные, существующие для этой коллекции, в лучшем случае фрагментарны. Предметы, приобретенные Британским музеем до 1888 года, включены в Каталог турецких рукописей 1888 года Шарля Рье, хранящийся в Британском музее. Учитывая раннюю дату создания этого каталога, он содержит только те предметы, которые помечены как Дополнительные рукописи или со ссылками на Восточные рукописи менее 3300. К этому мы можем добавить список рукописей скелетов, составленный моим предшественником, Мухаммедом Иса Вали. Список предоставил мне краткие описания произведений Чагатая, хранящихся в Библиотеке.

Одна из частей данных, которая часто отсутствует во многих из этих источников, – это происхождение рукописного издание. Эта часто упускаемая из виду часть истории рукописи может содержать невероятные рассказы о передаче знаний и торговле, а также о лишении владения, воровстве и отчуждении. Как литературный язык, Чагатай использовался преимущественно в Средней Азии, Иране, Сибири, Восточном Туркестане и Северной Индии. Поэтому неудивительно, что многие тома, хранящиеся в Библиотеке, происходят из этих регионов, хотя некоторые другие были скопированы даже в Стамбуле. Однако наши фонды демонстрируют уникальное распределение происхождения по сравнению со многими другими коллекциями, во многом благодаря истории Британской империи. Более четверти предметов, хранящихся в Библиотеке, так или иначе связаны с Индией либо в качестве места их создания, либо в качестве транзитного маршрута. Сравните это с собранием Ярринга в Лунде, где большинство рукописей происходит из Восточного Туркестана. Национальная библиотека Франции, большая часть которой находится в Дуньхуане или Staatsbibliothek zu Berlin, богатая среднеази-атскими рукописями. Это делает коллекцию BL интересным объектом, раскрывающим, как британское стремление к тюркскому культурному наследию, так и контекст, в котором это наследие было создано.

Британские коммерческие и колониальные действия в Южной Азии с 17 по 20 века обеспечили явный интерес британской элиты к языкам, истории и культуре региона. Иногда, направленный на научные занятия, иногда мотивированный политическими или военными стратегиями, суммой этого увлечения было приобретение и транспортировка физического наследия Южной Азии в имперский центр. Здесь он был размещен в музеях и библиотеках, как государственных, так и частных. К ним относятся литературные и научные произведения Чагатая, написанные литературой Великих Моголов или скопированные писцами для своих влиятельных покровителей. Важность языка для истории Южной Азии подтверждается двумя чагатайскими версиями Вакиат-и Бабури (также известного как Бабурнама), автобиографии Захир-уд-Дина Мухаммада Бабура, основателя Империи Великих Моголов. Один экземпляр, Add MS 26324, был приобретен музеем у Уильяма Эрскина в 1865 году. Эрскин, известный шотландский востоковед и первый переводчик Бабурнамы на английский язык, занимал несколько колониальных постов в Индии в первой половине XIX века. Другая, более полная копия 16-го века существует в IO Islamic 2538 (ранее входившая в Библиотеку офиса Индии). Наличие аннотации на английском языке заставляет нас думать, что эта копия могла широко использоваться Аннет Беверидж. Беверидж, член британской колониальной элиты в конце XIX века в Индии, перевел Бабурнаму и Хумаюн-нама на английский язык, опираясь как на чагатайские, так и на персидские источники.

Индия также была важным рынком для импортированных рукописей до наступления британской колонизации. Или 8193, например, был первоначально создан в Йезде, Иран, в 835 г. хиджры (1431 г. н.э.). Однако в какой-то момент он был приобретен и перевезен в Индию, где позже перешел во владение британского чиновника А. Сетон. Другие иранские предметы, вероятно, прибыли в Великобританию прямо из Персии. Многие из мужчин, которым была поручена имперская миссия, очевидно, были заядлыми коллекционерами рукописей. Эти рукописи в конечном итоге были проданы или завещаны Британскому музею и Библиотеке Управления Индии во время финансовых трудностей или после смерти мужчин. Например, добавление MS 7910, Divan-i Navo'i было приобретено у Клавдия Рича. Рич был бывшим британским консульским и торговым агентом, который работал в Индии, Ираке, Персидском заливе, Сирии и Египте. Похожая история может быть рассказана и об Or 1374, изысканном ▶

Как литературный язык, Чагатай использовался преимущественно в Средней Азии, Иране, Сибири, Восточном Туркестане и Северной Индии. Поэтому неудивительно, что многие тома, хранящиеся в Библиотеке, происходят из этих регионов

Изысканном экземпляре Навоийского дивана с лакированными сценами охоты на переплете и двухстраничной секкаде. Том был завещан Музею сэром Чарльзом А. Мюрреем, послом Великобритании в Персии Каджар с 1854 по 1859 год

экземпляре Навоийского дивана с лакированными сценами охоты на переплете и двухстраничной секкаде. Том был завещан Музею сэром Чарльзом А. Мюрреем, послом Великобритании в Персии Каджар с 1854 по 1859 год и, возможно, одним из зачинщиков англо-персидской войны 1856-57 годов.

Остальные части коллекции прибыли из тюркоязычных регионов, большинство из которых никогда не подвергалось длительной прямой британской оккупации или колониальному правлению. Абушка (добавьте MS 7886), например, была скопирована в Османской империи (которая была оккупирована британскими войсками в разное время и в разных местах, но никогда полностью). Этот османско-чагатайский словарь, основанный на поэзии великого чагатайского поэта Алишера Навои, вероятно, прибыл в Лондон по коммерческим маршрутам, подчеркивая прибыльный бизнес по продаже исторических рукописей европейским гостям и жителям.

В библиотеке хранится около 40 предметов из Средней Азии, некоторые из которых являются абсолютными сокровищами. Упомянутая выше Нусратнама является показательным примером. Недавно опубликованный в Интернете, он содержит захватывающие иллюстрации каждого из правителей линии Шейбанидов. Рье сообщает нам, что это был подарок Британскому музею мистера Джозефа Кинга, но не останавливается на подробностях его предполагаемого путешествия к этим берегам. Подобное отсутствие информации о происхождении сбивает с толку. Добавьте MS 7851, копию Кисас альанбия 'Рабгузи XV века. Рье говорит, что раньше это было в коллекции Клавдия Рича, и здесь мы теряем его следы. Работа имеет исключительную лингвистическую ценность, поскольку она представляет собой промежуточный этап между тюркскими хорезмийцами и чагатайскими языками, а их путешествия во времени имеют большое значение для понимания интеллектуальной истории в тюркском мире. Другой транш из этой группы, вероятно, поступил в Библиотеку благодаря работе Джорджа Макартни, британского дипломата, связанного с китайской политической элитой, которые связывались через свою матерью. Макартни жил в Кашгаре с 1890 по 1918 год и был тесно связан с различными экспедициями, в том числе с экспедицией Янгхазбенда. Его жена, Кэтрин Макартни, работала с экспедицией Дуньхуана над приобретением рукописей. Они могли включать религиозные, литературные или исторические произведения, такие как IO Islamic 4846, 4848 и 4849, все из которых рассказывают историю Якуб Бека, лидера Ярканта, который добился политической независимости для региона в конце XIX века.

Только из этого обзора коллекций Чагатая Британской библиотеки становится ясно, что нам еще многое предстоит узнать о происхождении и путешествии отдельных частей, составляющих целое. Однако очевидно, что коллекции отражают в гораздо большей степени склонности стоящих за ними личностей, чем общую сумму творческой продукции людей. Фонды Чагатая в Британской библиотеке дают нам представление о лингвистической, литературной, религиозной, экономической, политической, социальной и интеллектуальной истории тюркских народов. Но их выбор и кураторство говорят нам гораздо больше о том, как британские официальные лица и ученые занимаются этой историей, и о повествованиях, которые они сочиняют по этому поводу, чем о стремлении коллективов быть увиденными и услышанными. Используя эту источник для понимания и интерпретации ряда работ, мы можем выйти за рамки идеи архива как объективного платформы. Вместо этого мы можем оживить наши коллекции как один из компонентов более широких усилий, направленных на равноправный и взаимовыгодный обмен идеями и взглядами на историю тюркского мира.

Майкл Эрдман – Британия Миллий кутубхонасининг турк ва туркий нашрлар бўйича мутахассиси.

Ушбу мақолада муаллиф Британия кутубхонасидаги Чиғатай қўлёзма материаллари каталогини тузиш ва бошқариш муаммоларини ўрганиб чиққан. Унда дастлаб қўлёзмаларни каталоглаштириш бўйича олиб борилган баъзи ишлар баён этилиб, сўнгра бу фондларни Ғарбий Европанинг бошқа муассасаларида топилган манбалар билан таққослаб кўриб чиққан. Шу билан Британия кутубхонасидаги ушбу тил ишлатилган ҳар бир ҳудуддан Чиғатой қўлёзмаларининг намуналарини тақдим этган, уларни Британия музейи ва инглиз тилида учратиш мумкин бўлган сабаблар ўрганиб чиқилган. ■

View publication stats